

Олег Камневский

Абсолютно всё

Олег Камневский

Абсолютно всё

«Автор»

2026

Камневский О.

Абсолютно всё / О. Камневский — «Автор», 2026

Он упал на льду, засмотревшись на девушку с доберманом. Она живёт напротив школы и пишет ему на листках из окна прямо во время уроков. Они соперники на исторических боях, и кто-то из его класса исправно сливает ей всё, что он делает. И одна проблема: он умеет выигрывать любые споры — кроме тех, что важны. История о первой любви, дурацкой ревности и о том, как трудно сказать «прости», когда тебе семнадцать.

© Камневский О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Олег Камневский

Абсолютно всё

Глава 1

— Вить, да я тебе говорю, он у меня гопник какой-то, — Ксюша повернула голову ко мне. — Мне с ним даже не о чем поговорить.

— Так для чего ты с ним встречаешься тогда? — спрашиваю я её. — У него нет ни одного достоинства, судя по твоим словам. Одни сплошные минусы. Зачем тебе такой парень?

— Ну, он сильный, высокий.

— А тебе нужен кто? Атлант, который будет небосвод держать? Или человек, с которым ты будешь хотеть провести каждую свободную минутку? Насколько я знаю, ты по опорным колоннам не сильно тащишься.

— А мне мой вообще постоянно пытается запретить с вами, ребят, общаться, — произнесла Кристина. — Говорит, что не бывает дружбы между парнем и девушкой, всегда кто-то кому-то нравится.

— Значит, вы в меня влюблены, — Паша гордо задрал подбородок, делая важное лицо. — В целом, ожидаемо.

— Особенно я, — я приобнял Пашу за шею. Мы все рассмеялись.

— Да было бы неплохо, если бы вам такие как мы нравились, — голос Ксюши стал таким, словно она читала наставление на жизнь. — А то вон Витя. Ему постоянно какие-то истерички нравятся.

— И в чем противоречие? Они один в один как вы с Кристиной, — я перевёл взгляд под ноги, предвкушая реакцию девочек.

— Дебил совсем?! — голос Ксюши стал возмущённым. — Мы вообще-то нормальные девушки. А за такое можем и обидеться.

— Успокойтесь, я шучу, — я закатил глаза. — Вообще вам слово не скажи.

— Мы вообще-то девушки, с нами надо нормально разговаривать, а не как вы, мужланы, привыкли, — с тем же возмущением в диалог подключилась Кристина.

Я сменил тему нашего разговора.

На улице был тёмный вечер поздней осени. Сквозь тускло освещённые улицы разносился шум от нашей школьной компании. Наша прогулка подходила к концу. Мы с Пашей проводили девочек до их домов и разошлись. Всю дорогу в голове была мысль: зачем я связался с этими истеричками? Они постоянно жалуются. Обижаются. В чём заключается наша дружба?

Улица была пустой. Лёгкий снег покрыл тротуар.

Проходя очередной дом, я зацепился взглядом за девочку, которая шла вдоль тротуара на другой стороне. А с ней на поводке был чёрный доберман. Красавчик такой. Большой. Могучий. Да и хозяйка ему под стать. Очень милая. Какой у неё классный пуховик. Прямо как платье. Элегантный такой. Только попу, наверное, плохо греет. И шапка с помпоном такая...

Мои ноги поехали вперёд. Тело потеряло равновесие, и я падаю на заснеженный тротуар...

Зашибись.

— Живой? — Я открыл глаза и увидел над собой чёрную большую морду добермана, загораживающую стоящий рядом уличный фонарь, а за ним тот самый белый помпон. — Алло! Живой, спрашиваю? Что, говорить разучился?

— Да нет, просто, видимо, ты сегодня настолько сногшибательная, что сбиваешь не только с ног, но и с мысли.

Девушка засмушалась, но быстро собралась.

— Что-то сильно ты, видимо, ударился. Скорую вызвать?

— Скорую не надо, но чтоб лучше дышалось, можно сделать искусственное дыхание, — я закинул руку за голову.

— Да без проблем, Граф это умеет.

Её пёс облизал мне лицо.

— Ещё надо? — девушка очень ярко улыбнулась.

Я встал со снега и выпрямился в полный рост. Вся куртка и штаны сзади были в снегу, и надо было отряхнуться. И тут я заметил, что отряхиваю себя не один. Мой взгляд упал на девушку.

— Не дёргайся, чумазик, дай мне тебя отряхнуть. Сейчас всё растает, и будешь ходить мокрый. Заболеешь. А кто за тебя будет в исторических боях участвовать?

Что за дерзость? Наглость.

— Да ты тоже в снегу, — я указал пальцем на её куртку.

— Где? — девушка наклонила голову, и в этот момент я легонько щёлкнул её пальцем по носу.

— Дурак!

Она начала бить меня перчаткой. А стояли мы ровно там, где я навернулся. В итоге мы поскользнулись вместе, и девушка упала мне на грудь.

— Не ушиблась? — прокряхтел я. Приземление вышло так себе.

Девушка немного потерялась, не понимая, что произошло. Её попытки встать, опираясь на меня, успехом не увенчались. Её рука скользила, и девушка вновь падала мне на грудь.

— А как тебя зовут? — решил я её спросить. — А то я не валяюсь в обнимку с незнакомками.

В этот момент девушка смогла приподняться на руках, и наши взгляды встретились. Она приподняла одну бровь, а её глаза будто спрашивали меня: «Что ты несёшь?»

Но какие это глаза... Они такие синие. Глубокие. Моё дыхание затихает.

Неожиданно снег застилает взгляд, а лицо становится мокрым. Девушка начала смеяться. Снегом мне в лицо?! Ладно! Я прижал своё лицо, которое было всё в снегу, к её. Она завизжала от холода. Снег на лице начал таять, и моя щека уже чувствовала её тепло.

Встав, я повторил свой вопрос:

— Так как тебя зовут?

— Ева.

— А меня Витя.

— А я знаю, — девушка улыбнулась и поправила шапку на голове. — Ладно, Витя, больше не падай, а то совсем голову растрясёшь.

Она позвала собаку и исчезла во дворах. Я продолжил путь домой.

Ева — красивое имя. Интересно, а она тоже одна из истеричек? Дерзкая такая. Ещё меня знает. Прямо девочка-загадка.

Глава 2

На улице было позднее утро, шёл третий урок, это была история. На передних партах свет был приглушён. Виктория Александровна рассказывала про времена правления Елизаветы Петровны. На фоне она показывала свою презентацию по данной теме.

А я смотрел в окно. Моя парта была далеко не первая и стояла у самого окна. Не, я люблю историю. Она мне интересна. Но и знаю я её хорошо. А сейчас история у нас шла по второму кругу. Поэтому, без угрызений совести, я погрузился в свои мысли и уставился на заснеженный двор соседнего дома.

Вдруг в окне этого дома я замечаю жирно написанную чёрным маркером надпись на листке формата А4, который держит в руках знакомая мне со вчерашнего дня девочка. На листке написано: «Учись давай!»

Вот засранка, указывает мне, что делать.

Мой взгляд устремился в её окно. Она была завернута в одеяло, из-под него виднелась розовая пижама, её светлые волосы были растрёпаны. И лицо какое-то странное сделала. Возмущённое.

Нужно ответить. Если напишу на листке — меня точно спалит учительница. Я обратил внимание на стекло. Часть школьного окна запотела. Сама погода была на моей стороне.

И пальцем я вывожу на нём буквы: «Не».

Блин. Это для меня «Не», а для неё «еН». Ладно, перепишу.

Интересно, видит ли она. Я присмотрелся к её окну. Какая она возмущённая там стоит. А я лишь победно улыбнулся и повернулся к доске.

Однако спустя пару секунд мне стало интересно, что она будет делать дальше. Она достала телефон? Зачем?

И тут я чувствую вибрацию телефона в кармане. Она меня нашла? Взяв в руки телефон, я увидел, что мне пришло сообщение от Кутузовой Евы.

Открываю.

«В смысле нет? Я не по-русски пишу? Учись давай, а то и так головой об землю часто бьёшься».

Я посмотрел опять на её окно. Она всё так же стояла с телефоном, но её взгляд был направлен на меня.

Она ждёт ответа? Хорошо, мой ход.

«Так, а почему ты не на уроках? Неужели вторая смена?»

«В одиннадцатом классе не бывает вторых смен вообще-то. Я заболела немного. Решила остаться дома и лечиться. А ты тему не переводи, почему ты вместо учёбы втыкаешь в окошко?»

«А я очень хорошо знаю историю, мне это не интересно».

«Так у вас ещё и история. Я же тебе вчера только говорила про то, что тебе надо быть готовым к историческим боям. А ты вместо того, чтобы повторять базу, просто сидишь и втыкаешь».

«Я же сказал, я историю знаю очень хорошо, мне незачем».

«Какая тема?»

«Правление Елизаветы Петровны».

«Кто был тайным мужем императрицы?»

«Разумовский».

«Какая война была при её правлении?»

«Семилетняя».

«Каких полководцев можно выделить в той войне?»

«Фридрих II, Румянцев, Салтыков, Апраксин. Так, стоп. Что за проверка знаний пошла? Мне не нужно твоё разрешение, чтобы ничего не делать на уроке, вообще-то. Расскажи лучше, как ты себя чувствуешь? Чем заболела?»

«В смысле тебе не нужно моё разрешение? Виктор, вы, наверное, немного попутали берега. Я значит тут забочусь об его уровне образования и подготовленности к скорому мероприятию, а он ещё возмущается».

Откуда она вообще знает про исторические бои? Мы с ней только вчера познакомились, а тут у неё уже есть какая-то информация обо мне?

«А откуда ты вообще знаешь про исторические бои? Я тебе про это не рассказывал. Ты что, следишь за мной?»

Я отправил сообщение и устремил свой взгляд на неё. Она прочитала и мило заулыбалась, как будто подтверждая, что знакома со мной не со вчерашнего дня, а намного раньше.

«А тебе всё расскажи, что и откуда. У тебя вообще-то урок, учись давай».

Она убрала телефон, прыгнула с подоконника и закрыла шторы.

Меня одёрнула моя соседка по парте Аня.

— Что ты там постоянно то в телефон, то в окно смотришь? Увидел кого-то?

— Да я вчера с девочкой познакомился. Мы вместе на снегу лежали. А она, оказывается, напротив школы живёт. Вон, писала мне на листке указания, чтоб я учился, — я указал на её окно с закрытыми шторами.

— Интересно ты познакомишься, Вить, — усмехнулась Аня. — Только познакомился — и сразу в снег. А как её звать?

— Ева.

— Красивое имя. Что ещё можешь о ней рассказать?

— Невысокий рост, светлые волосы, большой доберман.

— Как много подробностей. Ладно, Адам, рассказывай, если будет что интересное. Может, это твоя «судьба»?

— Какая-то она дерзкая для «судьбы».

— Поживём — увидим.

Уроки закончились, я вернулся домой. Домашнего задания было немного, а делать его не хотелось вовсе. Меня больше волновала та синеглазая девочка, что упорно пыталась заставить меня её слушаться. Я завалился на диван, не переодевшись, и достал телефон.

«Ева, как ты себя чувствуешь?»

«Уже лучше. Не нужно следить за твоей учёбой. А то сидишь постоянно, в окно втыкаешь вместо того, чтобы конспектировать материал урока в тетрадь. Безответственно, Виктор».

«А за мной не нужно следить, повторяю тебе. Я сам прекрасно со всем справляюсь. Лучше присматривай за собой, а то болеешь среди четверти».

«За собой некогда, пытаюсь хоть какую-то конкуренцию сохранить на исторических боях. А то если ты будешь не в форме, то мы первые просто без шансов».

«Наполеон в себя тоже верил...»

«Моя фамилия Кутузова, так что побеждать у меня в крови».

«А я бы на твоём месте как раз подготовился получше. Аустерлицкое сражение Кутузов проиграл».

«Он гениальным манёвром вывел армию из-под удара, чем смог её сохранить. В целом это поражением нельзя назвать».

«В боях так же будешь делать? Если запахнет жареным, сделаешь вид, что тебе плохо, и снимешься?»

«АХАХАХАХ. Кстати, отличное решение. Но не переживай, такого удовольствия я тебе не доставлю. А почему ты пишешь мне, а не садишься за уроки? Насколько я знаю, домашнее задание на сегодня у тебя есть. Потому хватит заниматься ерундой, садись за уроки».

«Так, кто тебе всё сливает — это раз. С чего ты взяла, что я собираюсь делать уроки, — это два? После школы я человек свободный».

«Ну-ну. Ничего не знаю, садись за уроки».

В тот момент меня начали злить её попытки заставить меня подчиняться.

«Надеюсь, в унитазе ты камеру не поставила?»

Но палец завис перед отправкой. Нет. Не буду отправлять. Я отложил телефон и назло Еве сел за компьютер.

Глава 3

Вечером я пошёл в школу играть в волейбол. Наш учитель физкультуры организовал для нас секцию, чтобы мы не теряли навыки игры на случай школьных соревнований. Сегодня у меня игра не шла. Мяч летел куда угодно, только не туда, куда я целился. Закончив и немного устав, мы с Пашей вышли из школы.

— Мощная у тебя была сегодня подача, Паш. Руки до сих пор горят.

— А то! Моя кувалда работает. Три раза вам с подач забил. Ты куда сейчас, Вить?

— Да домой. А что?

— А с Ксюшей и Кристиной гулять не пойдёшь?

— Не, увольте, — я поморщился. — Мне вчера их хватило. Отдохну, пожалуй.

— Тогда бывай, братан.

— Пока, Паш.

Мы пожали руки и разошлись в разные стороны.

Мой путь проходил мимо дома Евы. В её окне не горел свет, однако было видно свечение от монитора компьютера, который стоял у окна.

Руки сами потянулись к телефону. Нужно ей ответить. А то раскомандовалась.

«А чего это мы сидим за компьютером, а не в кровати, больная? Между прочим, это плохо сказывается на твоём выздоровлении. Или что, решила сдать без боя на мероприятии?»

Спустя тридцать секунд она появилась в окне. На ней всё ещё была пижама, но её выражение лица в темноте я не мог разглядеть. И, видимо, она меня увидела, потому что через пару секунд её лицо подсветил экран телефона, и вскоре мне пришло сообщение.

«А что это ты делаешь под моими окнами?»

«Проявляю заботу о своём милом сопернике, который жизнь кладёт, забочась обо мне».

«Я сейчас с Графом гулять выйду. Никуда не уходи».

Она спускается. Неожиданно.

Вот и пообщаемся.

Минут через пятнадцать дверь подъезда открылась, и появилась морда большого чёрного добермана. А следом из подъезда вышла и девушка в пуховике-платье и шапке с белым помпоном.

— Не замёрз? — Ева подошла ко мне. Она улыбалась.

— Так, пошли быстро выгуляем собаку и домой. Больным в холодное время лучше дома сидеть, а не гулять, — сказал я ей.

— Раскомандовался тут, — Ева скрестила руки на груди. — Я сама решу, когда нам с Графом пора будет домой.

После этой фразы она немного покашляла.

— Граф, ты-то умный пёс. Давай сегодня дела сделай по-быстрому и води её домой, чтобы она поскорее выздоровела.

На моё большое удивление, Граф, словно меня услышал и устремился на площадку выгула собак.

— Давай мне руку, а то ты любишь на ровном месте падать.

— Кто бы говорил? — Я взял её за руку.

Но в этот момент у меня не было желания продолжать её подкалывать. От её прикосновения по моей руке побежали мурашки. Это было так необычно, но невероятно приятно.

Придя на площадку, она отпустила пса с поводка. Граф побежал, как мне показалось, на обход своего места, обнюхивая его.

— Какой умный пёс у тебя, Ев. Ты можешь у него поучиться ответственности.

— Сказал человек, который вместо уроков смотрит в окно и не делает домашнее задание. По себе людей не судят. — Ева со снисхождением посмотрела на меня.

При этом её ладонь крепко сжимала мою, не отпуская ни на секунду. Она снова покашляла.

— А как давно ты температуру мерила? Мерила вообще?

— Нет, не мерила, мне нормально.

Я ей не поверил. Зная, как мама с температурой может затеять генеральную уборку, при этом ей, по её словам, «нормально», я решил сам проверить, есть ли у неё температура. Встав напротив неё, я прислонился губами к её лбу.

— Да ты кипяточная! Надо быстро домой тебя вести. Зови Графа.

Но тут я заметил, что Ева уставилась прямо на меня. Её рот был слегка приоткрыт. Её глаза смотрели на меня не моргая, а зрачки расширились.

В этот момент подбежал Граф. Он прошёл под правой рукой Евы, и она отвела от меня взгляд. Взяв его на поводок, мы пошли к подъезду.

— Всё, бегом домой мерить температуру и пить горячий чай. Граф, а ты проследи за ней. У тебя явно больше ответственности.

Она открыла ключом подъезд. Но перед тем, как зайти, неожиданно чмокнула меня в щёчку. В моменте я почувствовал запах ромашки и сиропа солодки.

— Беги уроки делать, мистер «ответственность». — Ева скрылась в подъезде, и дверь захлопнулась.

Я поднял голову к небу, а руки раскинул как крылья и стал кружиться на месте.

Классный день. Просто суперский.

Я вернулся домой в прекрасном настроении. Снимая с себя куртку, я не заметил, что всё это время за мной наблюдал отец.

— Сын, подойди к нам, — сказал он мне. Его выражение лица стало хитрым, как во время игры в мафию. — Как дела?

— Всё хорошо, — осторожно ответил я.

С папой у нас всегда были доверительные отношения, но пока я даже не знал, что рассказывать.

— Как зовут её? — Глаза папы заискрились сильнее.

— Ева, — я смутился.

Папа улыбнулся. Его взгляд наполнило любопытство.

— Покажешь?

Я достал телефон и открыл её профиль.

— Красотка, — с каким-то удовлетворением в голосе сказал мой отец.

Я согласен. Красотка.

— Что покраснел? Всё ж отлично! Поиграем сегодня?

— Какой поиграем? Сегодня смотрим сериал! — к нам подошла возмущенная мама.

— А я хочу поиграть, — папа развернулся к маме и очень нежно обнял её за талию.

— Мало ли чего ты хочешь. Я так сказала.

— Решим этот вопрос по старинке?

— До трёх побед.

После этого мама и папа стали играть в «камень, ножницы, бумага». Как будто на корову играют.

Папа выиграл.

— Так, Вить, а ты уроки сделал?

— Ещё нет, но, видимо, придётся, — ответил я.

— Как закончишь, сообщи тогда нам с мамой.

— А мы пока смотреть сериал, — сказала довольная мама.

Папа подчинился. Я отправился в комнату делать уроки.

Глава 4

Следующие дни прошли в постоянной переписке с Евой. Я писал ей во время уроков, дома и между подходами в тренажёрном зале. И каждый раз после волейбола мы выгуливали её собаку. Все наши диалоги были наполнены сарказмом и колкостями.

Находясь в школе на уроках, я видел, что она смотрит за мной. А я за ней. И всегда, когда я смотрел на неё слишком долго, она начинала писать, чтоб я учился, а не строил ей глазки.

В один из вечеров, когда мы с друзьями весело играли в компьютер, Ева была особенно надоедливой. В своих сообщениях она мне писала, что, если я не сделаю домашнее задание по английскому, у меня будут серьёзные проблемы. На что я отвечал смехом.

Но через полчаса я получил от неё видеосообщение.

«Виктор, я в последний раз говорю, садитесь делать английский, иначе...»

Ева переключила камеру, и в сообщении появился экран её монитора, на котором была запущена игра Sims. Там, около старой плиты, стоял персонаж, одетый как я.

«Иначе вы сгорите!» — добавила Ева и рассмеялась.

Я продолжил играть, и спустя полчаса она присылает мне ещё одно видеосообщение, где около плиты стоит могила. После Ева долго грозным взглядом смотрела в камеру и говорила, что может повторить, если я не сяду за уроки.

И вот Ева выздоровела, отправилась в школу и больше мне не грозила в окно. Но всё равно даже оттуда она мне писала всегда, если я занимался не учёбой. Кто-то в классе явно близко знает её, раз помогает ей за мной следить.

Я решил узнать у неё ещё раз напрямую.

«Что за шпион у тебя следит за мной? Или у тебя в окне камера на меня направлена?»

«Опять ты в телефоне, а не конспекты пишешь. Сегодня с тобой разберусь».

«Что, раз на раз выйдем? За школой?»

«Да!»

«Во сколько за тобой зайти?»

«Как будешь с тренировки возвращаться, я буду готова. И тебе конец».

«Жду не дождусь».

— Ты опять с этой Евой переписываешься? — неожиданно спросила меня Аня. — Как у вас там дела?

— Сегодня гулять идём.

— А много вы вот так вот переписываетесь?

Я задумался. Последнее время я не помню момента, чтобы я ничего не писал Еве.

— Много, — наконец ответил я.

Аня улыбнулась.

— Смотрю, ты счастливый стал какой-то. Я рада за тебя, Вить.

Выйдя вечером из школы после волейбола, я уже немного нервничал. Было дикое желание увидеть Еву, и ещё сильнее — прикоснуться.

Я подошёл к её дому. Она уже ждала меня в своём окне. Заметив меня, она тут же пропала из него и спустя три минуты вышла на улицу. На ней был всё тот же пуховик, но на этот раз шапка была с синим помпоном. Она улыбалась и шла ко мне быстрой, но невероятно изящной походкой.

Подойдя, она первым делом толкнула меня в плечо.

— Я тебе что, непонятно объясняю? Не будешь учиться — у тебя будут проблемы.

— Да? — не скрывая улыбки, говорю я. — Тогда начинай.

Она сняла с руки перчатку и стала меня ею бить. Это было только забавно. После этого я взял её за талию.

Она замерла. Наши взгляды встретились. Её глаза неотрывно смотрели в мои. Я заметить не успел, как и она меня приобняла.

Сегодня от неё пахло иначе. Немного сладкий, но очень лёгкий запах. От этого стоять в обнимку было ещё приятнее.

— Я тоже соскучился, — произнёс я тихим голосом.

Ева слегка приподняла брови и медленно, но глубоко вдохнула. Мы нежно обнялись. После чего она чмокнула меня в щёчку.

— Я тоже соскучилась по твоим объятиям. Мне в них так хорошо и спокойно, — она провела рукой по моему лицу. Но затем резко схватила меня за шею. — Но если не будешь учиться, я найду способ с тобой разобраться.

Я, ничего не говоря, просто поцеловал её щёку. Ева покраснела и отвела взгляд.

Я взял её за руку, и мы отправились на прогулку. Шёл лёгкий снег, мы ступали по плохо очищенному тротуару и говорили обо всём на свете. Обсудили историю, наши школы. Обсудили, кто каким учителем недоволен.

— А кто у тебя сейчас любимый учитель? — спросила Ева.

— Виктория Александровна. Она очень понимающий учитель. Знает, что я в истории ас, и сильно ко мне не лезет. Но когда я начинаю наглеть, ставит меня на место. Умеет справляться, в общем, с такими буйными сопляками.

Ева засмеялась. Я продолжил:

— Да и к тому же она красивая женщина. У неё всегда какие-то модные платья, она часто в новой одежде. Всё-таки круто сейчас быть учителем. И платят хорошо, и статус, и уважение.

— Да, тут ты прав, — сказала Ева. — Учителя сейчас хорошо зарабатывают. Оно и правильно, учить молодых очень важно для страны. А то будут все глупыми — и не видать тогда нам светлого будущего.

— Почти по-взрослому сказала. Мне очень приятно, что мы с тобой думаем одинаково.

Мы крепко держались за руки всю прогулку. В один момент Ева обняла мою руку и нежно прижалась к ней. И в ту же секунду по руке побежали приятные мурашки, и я стал чуть быстрее дышать.

— Что так быстро дышишь? — спросила меня Ева. — Запыхался, что ли?

— Нет, просто очень приятно от того, что ты ко мне прижалась, — смущённо говорю я.

— К тебе приятно прижиматься, — посмотрев на меня, сказала Ева. — И вообще, мне очень хорошо с тобой, Вить.

Ева заулыбалась. Я остановился и обнял её за талию. Она смотрела мне прямо в глаза, положив свои руки мне на лицо, трогая мои щёки.

В этот момент мне так захотелось её поцеловать, но мне было как-то... страшно. Время будто замерло, и снег повис в воздухе. Мысли в голове спутались.

Она этого хочет? Могу ли я это сделать? Соберись, Вить.

Закрыв глаза, я собрал всю смелость, что была у меня, наклонился и прикоснулся к её губам...

Мы поцеловались. С каждым поцелуем мне хотелось всё больше, и я не мог остановиться.

Но тут Еве позвонил телефон. Нам пришлось прерваться. Это её мама. Зовёт дочь домой. Пора возвращаться.

— Так кто тебе всё обо мне сливает? — спросил я с нескрываемым любопытством.

— А тебе всё расскажи, — с хитростью в голосе ответила Ева.

— Тебе зачем за мной следить?

— Хочу за тобой присматривать. И ты очень забавно реагируешь, когда я знаю о тебе в разы больше, чем ты обо мне. Чувствую себя словно миледи из «Трёх мушкетёров».

— Ах вон оно что. Я так и думал, что ты воровка.

— Я вообще-то ничего не крада.

— Да? А как же моё сердце?

Ева посмотрела на меня. Она улыбалась и краснела. И снова поцеловала в губы.

— Тогда к тебе это тоже относится, — произнесла она, приподняв брови. — Набъём парные лилии?

— Там вообще-то было клеймо.

— Ну себе хочешь — сделай клеймом. — Ева закатила глаза.

Мы подошли к её дому. Я не хотел её отпускать, а она уходит. Но тут опять позвонил телефон.

— Ещё пять минут, и буду дома, — ответила Ева маме и убрала телефон в карман.

Мы поцеловались.

Пусть время остановится. Я не хочу, чтобы этот момент заканчивался.

Ева сделала шаг назад и открыла дверь в подъезд.

— Пока, воришка, — нежно сказала Ева.

— Пока, миледи, — ответил я.

Меня переполняли эмоции. Ноги понесли меня вперёд, и в один мах я оказался в сугробе, делая руками снежного ангела. Взгляд устремился в небо.

Его видно. Оно не прячется за пеленой облаков и смога. И звёзды тоже. Еле-еле. Но видно.

Красота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.